

«Золотое сечение» журналистики. Не стало Всеволода Овчинникова.

Выдающийся журналист и писатель, востоковед Всеволод Овчинников умер 30 августа. В ноябре этого года ему исполнилось бы 95 лет.

За свой невероятно длинный трудовой путь Овчинников ни разу не изменил журналистике. И только со стороны и несведущим людям он мог показаться баловнем судьбы, на самом деле Всеволод Владимирович был неистовым трудоголиком, а биография его могла бы стать канвой романа. Ленинградец по рождению, семиклассник Сева вместе с родителями и братом пережил год блокады (с осени 1941 года по осень 1942-го), после чего семью отправили в эвакуацию. Перенесенная в блокаду дистрофия «ударил» юношу по глазам, именно поэтому его, призванного в армию в 1943-м и к 1944 году подготовленного для отправки на фронт, в итоге отправили не на фронт, а на морской факультет Военного института иностранных языков.

Овчинников блистательно выучил китайский и японский языки, но, как любили подчеркивать его коллеги, не забыл язык родной – он писал на столь безупречном стилистически русском, что нужды править его тексты не возникало: их считали эталонными.

Овчинников был зачислен в штат «Правды» в 1951 году – 70 лет назад!

Спустя год он женился – тоже раз и на всю жизнь. Его жена Муза Павловна стала его музой и,

Январь 1984 года. Журналист Всеволод Овчинников

как и дочка Люба, ныне известный японовед, огромной любовью на всю жизнь.

С 1953 года Овчинников работал собкором «Правды» в Китае, позже – почти десять лет –

в Японии, затем – в Великобритании, а по возвращении стал одним из ведущих обозревателей-международников. Многие помнят его прекрасным ведущим «Международной панорамы» на ТВ.

Когда же эпоха «Правды», которой он отдал сорок лет жизни, завершилась, журналистская судьба Овчинникова была связана с «Российской газетой», где, как вспоминают его коллеги, он оставался признанным экспертом в международных делах.

Мировому бестселлеру Овчинникова, знаменитой «Ветке сакуры», в прошлом году исполнилось полвека. Книга регулярно переиздается в Японии и давно стала культовой. Примерно так же относятся в Британии к другому шедевру Овчинникова – хиту «Корни дуба».

Поразительно, но при такой известности и огромном количестве наград и премий Овчинников оставался скромным,

добрым и веселым человеком. И уход Всеволода Владимировича – не просто потеря,

а прощание с уникальным профессионалом, аналогов которому сейчас найти уже невозможно.

На память о нем нам остаются его книги. Они не должны стоять на полке – их нужно читать.